

Когда Феникс догнал Цзяэрдию и остальных, они не стали спешить с обменом информацией, а поспешили в город, где в отдаленном уголке нашли небольшую гостиницу и сняли там номер.

Однако даже в этой неприметной гостинице почти не осталось мест — свободной была лишь одна комната. Хозяин, казалось, ничуть не заботился о том, уйдут ли постояльцы, и безразлично спросил, берут они ее или нет. Цзяэрдия в этот раз не обратила внимания на смущение Феникса, кивнула, оплатила проживание, забрала ключ и позвала всех наверх.

— На пути наших испытаний такое будет случаться часто, а разделяться — не лучшая идея, — бросила Цзяэрдия, поднимаясь по лестнице.

Эйпри, похоже, за короткое время привыкла слушаться Цзяэрдию и тут же последовала за ней. Сатин тоже не стала возражать, а следом за ней, словно тень, двигалась марионетка Сифу. Так в одночасье сложилась ситуация, где четыре человека оказались против двух.

Феникс не удержался и посмотрел на Кевина, с облегчением заметив на его лице такое же замешательство. Он выдохнул:

— Кевин, неужели нынешние девушки стали такими решительными? Быть джентльменом нынче непросто.

Кевин помолчал, а затем все же сделал шаг вперед:

— Цзяэрдия права. Нынешняя атмосфера действительно никуда не годится.

Хотя они еще не знали, что именно разузнал Феникс, но сама попытка перехватить их на дороге и тяжелая атмосфера в городе не предвещали ничего хорошего. Остаться в одиночку было бы ошибкой.

К счастью, комната оказалась достаточно просторной. Хоть в ней и стояли всего две кровати, было много стульев, и, судя по всему, помещение подготовили наспех, обычно используя его как склад для всякого хлама. Хозяин оказался не таким уж бессовестным: он прислал работника, чтобы тот навел порядок, и принес несколько досок.

— Это хорошие доски, если положить их на стулья, получится спальное место, — сказал он, наблюдая, как ребята ловко обустраивают комнату.

Вскоре в комнате появилось еще четыре кровати. Пусть и примитивные, но они давали возможность выспаться. Правда, после того как кровати были собраны, свободного места почти не осталось. Цзяэрдия попросила хозяина принести еды и воды, и вскоре работник доставил заказ.

Наконец все устроились. Эйпри и Сатин, которые выглядели младше и слабее остальных, уложили на настоящие кровати — там было удобнее. Поскольку Сатин заявила, что марионетке

Сифу кровать не нужна, лишнее спальное место превратили в импровизированный стол. Все уселись в круг, чтобы утолить голод и заодно выслушать новости от Феникса.

Оказалось, что другие отряды получили такие же задания. Из-за специфики поручений это могло привести к разным последствиям.

— Судя по тем, кто перегородил нам дорогу, они просто решили воспользоваться преимуществом в силе сразу после выхода из академии, чтобы избавиться от конкурентов, — пробормотала Эйпри. Несмотря на юный возраст, она мыслила здраво.

Даже Феникс посерьезнел.

— Возможно, к утру ситуация в городе изменится, — предположил он, потирая подбородок, а затем перевел взгляд на Цзяэрдию. — Хотя тот человек сказал, что еще не видел никого с таким же заданием, как у нас, но, Цзяэрдия, может, стоит разузнать, есть ли другие группы? Ведь яйцо огненной саламандры не одно, мы могли бы объединиться.

Цзяэрдия нахмурилась, колеблясь. Драконы внушали слишком сильный страх, и задание казалось опасным. Однако, подумав немного, она расслабилась и посмотрела на товарищей:

— Разве не в этом суть испытания? — в ее голосе звучала твердость. — Не говоря уже о том, правда ли, что большой группой легче добиться успеха, неужели мы вчетвером не справимся сами? Если бы мы искали легкий путь, было бы лучше отправиться на черный рынок архипелага Ливина и купить яйцо там.

Она замолчала на мгновение, и взгляд ее стал острым, как клинок:

— Но разве вы сами будете довольны таким результатом?

В комнате воцарилась тишина, каждый погрузился в свои мысли. Кроме Сатин. Казалось, она проявляет к Цзяэрдии живой интерес: даже глаза показались из-под черного капюшона, и она принялась откровенно разглядывать девушку. Из-под капюшона выбились пряди волос — они оказались серебристо-белыми, как и ее глаза.

— Хи-хи, купить яйцо на черном рынке — отличная идея, — рассмеялась Сатин. Она походила на невинного ребенка, но ее голос звучал холодно и насмешливо. — Великий мечник, ты и правда интересная.

Отвлечшись на Сатин, Феникс пришел в себя. Он снова посмотрел на Цзяэрдию, и в его глазах промелькнуло восхищение:

— Конечно, я не буду доволен. Ты права, Цзяэрдия.

Задав этот вопрос, он надеялся, что Цзяэрдия предложит какие-то иные варианты, но такого ответа не ожидал. Это стало приятной неожиданностью. Что касается Сатин, то Феникс с

самого начала решил игнорировать ее колкости — вступать с ней в конфликт он не хотел.

Кевин, будучи воином, полностью поддержал мнение Цзяэрдии. А вот Эйпри удивила всех.

— Когда людей слишком много, возникает много проблем. Кто знает, не начнут ли другие отряды строить козни? Бабушка говорила, что даже те, чьи интересы не пересекаются, могут нанести удар в спину — иногда просто из-за каких-то нелепых причин, — серьезно произнесла Эйпри. Это был уже второй раз, когда она ссыалась на слова бабушки, и было видно, что она свято верит в ее наставления.

Феникс пробормотал:

— Теперь я понимаю, почему ты выбрала путь темного жреца.

Эйпри выглядела ребенком, но ее голова была полна мрачных вещей, которым ее научила бабушка.

— Я с детства мечтала призвать самого могущественного демона! — гордо заявила Эйпри.

Феникс закатил глаза и развел руками перед Кевином. Кевин по привычке достал свиток пергамента и разложил его на досках — это была карта всего континента Аснок. Остальные тут же сосредоточились на ней.

— Мы сейчас здесь, — Феникс указал пальцем на точку недалеко от берега озера Мисти. — Вы все знаете, где Остров Драконов. Насколько я знаю, самый безопасный путь — на восток через Степь Четырех Ветров, затем вдоль прибрежных городов на север, и здесь найти корабль, чтобы переправиться на остров. Большая часть пути проходит через территорию королевства Коласкур.

Коласкур был древним государством с тысячелетней историей. Несмотря на периоды расцвета и упадка, страна выстояла и сейчас была одним из трех величайших государств континента Аснок.

— Да, если идти этим маршрутом без задержек, путь займет около четырех месяцев.

Цзяэрдия кивнула. Восемь месяцев туда и обратно — времени на Острове Драконов будет достаточно, даже если возникнут трудности. Самое главное, путь пролегает по обжитым местам, что сводит риски к минимуму.

— Но этот путь проходит мимо города Сабо, — напомнила Цзяэрдия. — Там можно получить немало сведений.

Город Сабо называли Городом Свободы. Это был уникальный населенный пункт на краю северных ледяных равнин Эсер — самый северный город, принадлежащий людям. Там смешивались самые разные крови, жили представители различных рас и множество

полукровок. Ходили слухи, что там можно встретить даже полукровок драконьего происхождения, хотя никто не мог этого подтвердить. В том городе расспросы о чьем-либо происхождении были строго запрещены.

Феникс улыбнулся и кивнул:

— Верно, это второй маршрут, о котором я хотел сказать.

Он провел по карте другую линию:

— Мы сразу идем на север. В пределах Степи Четырех Ветров можно проходить через города, но после степи местность станет глухой, поселений почти не будет, зато станет больше лесов и представителей иных рас. Пройдя через этот лес, мы двинемся на восток прямо к городу Сабо, задержимся там на время, а затем отправимся к месту переправы.

Феникс отметил несколько точек:

— Этот путь гораздо опаснее, но по дороге мы встретим больше авантюристов и наемников. Если учесть двухнедельную остановку в городе Сабо, весь путь займет всего два месяца. Времени хватит даже на то, чтобы выполнить несколько заданий, потренироваться и заработать на дорогу.

На самом деле, еще до того, как он закончил говорить, Феникс понял, что выберут его товарищи.

— Кажется, обсуждать больше нечего? — улыбнулся он.

Цзяэрдия улыбнулась в ответ, и ее темно-синие глаза засияли:

— Думаю, да.

— Отлично, — Феникс хлопнул в ладоши. — Тогда отдыхаем, а завтра утром вместе отправимся закупать необходимое снаряжение.

— Хорошо, договорились, — кивнула Цзяэрдия.

На этом разговор был окончен, и все разошлись готовиться ко сну. Феникс потянул Кевина к хозяину, чтобы поболтать, оставив комнату дамам. Цзяэрдия сняла наручи и наплечники, собираясь умыться, как вдруг услышала голос Эйпри:

— Вау, Сатин, у тебя такие красивые глаза и волосы!

Цзяэрдия обернулась и увидела, что Сатин, вопреки ожиданиям, сняла свой тяжелый капюшон. Длинные серебристо-белые волосы рассыпались по плечам, и на мгновение она показалась похожей на фарфоровую куклу, светящуюся серебром. Правда, выражение лица у нее было совсем не кукольное.

— Красивые? — улыбка Сатин, как и ее голос, была пропитана сарказмом. — Серебряные волосы и глаза — это проклятие, клеймо запретного существа.

Она пристально смотрела на Эйпри своими светлыми глазами, отчего даже прямолинейная Эйпри почувствовала холод. Атмосфера в комнате стала напряженной. Цзяэрдия, не желая, чтобы между товарищами возникла трещина, подошла и положила руку на плечо Сатин, собираясь что-то сказать, чтобы разрядить обстановку.

Почувствовав прикосновение, Сатин, не отрывая взгляда от Эйпри, слегка усмехнулась:

— Шучу, хи-хи.

<http://bllate.org/book/19153/1880838>